



... ГЛАВА 1 ...

Конверт был совершенно белым, без единой буквы или символа. Лишь в верхнем углу поблескивала бордовыми всполохами королевская магическая печать, сообщающая, что увидеть надпись может лишь тот, кому предназначено послание.

То есть глава рода.

Мой отец.

И что же такое написал король моему отцу? Прямо любопытно. Вряд ли там какие-то секреты, а значит, можно прочесть и мне. Вот только как это сделать?

Вживую я таких посланий еще никогда не видела. Только в книгах из отцовской библиотеки, тех, что из запрещенного отдела.

Интересно, это правда, что такую печать ничем не откроешь? Совсем-совсем ничем? А если приложить усилия?

Я ковырнула печать ногтем. Она даже не шелохнулась, только мигнула недовольно красным цветом. Тогда я взялась за нее двумя пальцами и попробовала перегнуть посередине. Абсолютно бесполезно. Сгибаться королевская печать тоже отказывалась.

Что же делать?

Я огляделась по сторонам в поисках инструмента, который получилось бы использовать как рычаг воздействия на упрямую магическую штуковину. Но вокруг были только деревья и клумбы с кустарниками и цветами — мамина гордость и вечная головная боль. Садовники у нас менялись с завидным постоянством, не выдерживая высоких требований графини Ринари, моей матушки.

Вообще, парк у нас красивый и ухоженный. Широкая центральная липовая аллея начиналась от широкого крыльца позади дома и заканчивалась изящной двухэтажной беседкой, на втором ярусе которой было так замечательно пить чай в погожий день. Из беседки открывался вид на большое серебристое озеро, по которому летом плавали несколько пар белых лебедей, а затем и выводки их птенцов.

От центральной аллеи симметрично отходили боковые — липовые, дубовые и кленовые. Между ними располагались затейливые клумбы из оригинально подстриженных кустарников и садовых цветов.

Я свернула на одну из боковых аллей и попробовала найти упавшую сухую веточку, чтобы подковырнуть ею печать, но только без толку — дорожки поражали первозданной чистотой. Лишь многочисленные помощники главного садовника, скрывая любопытство, искоса поглядывали на меня, недоумевая, какую очередную каверзу задумала графская дочь.

А я что? А я ничего — совершаю утренний моцион по парку, как благовоспитанная барышня, палочки вот собираю.

— Леди Делия! — раздался на соседней аллее крик моей бывшей гувернантки, а теперь компаньонки леди Итеры. — Леди Делия, постойте! Ваш батюшка требует вас разыскать и привести к нему в кабинет! Он очень зол!

Последние слова ей пришлось выкрикивать громко, потому что я быстрым шагом удалялась все дальше по аллее, по направлению к озеру.

— Леди Делия, подождите! — Голос гувернантки становится едва различимым, поскольку любовь к сдобным булочкам и упитанная комплекция не позволяли ей за мной угнаться.

Забравшись на второй этаж беседки, я устроилась в уголке, так, чтобы меня не было заметно из парка. Светло-кремовое платье и шляпка могут быть видны издали, даже в сумеречной тени старых лип, которыми окружено мое убежище.

Поэтому некоторое время я выжидала, когда голос леди Итеры совсем стихнет. И только тогда выглянула в окошко. Кажется, ушла. Фух. Наконец-то.

Теперь можно разобраться с магической печатью.

— Кхе-кхе, — раздалось за моей спиной, и я окаменела. — Делия, я же просил тебя не вытаскивать без спроса мою почту.

— Ну что вы, папенька, — я изящно повернулась и присела в неглубоком реверансе, после чего протянула ему злосчастное письмо, которое так и не смогла открыть, точнее, не успела, — я как раз собиралась передать его вам, но задумалась и случайно повернула сюда. Очень уж захотелось

полюбоваться на... — я оглянулась в поисках того, что можно назвать причиной задержки, а к самому берегу очень удачно подплыла лебединая семья, — вот на этих чудесных красавцев.

Граф Ринари повернулся к озеру, убеждаясь, что на этот раз я сказала истинную правду. Добавила еще очаровательную улыбку и кроткий взмах ресниц. Отец в ответ только закатил глаза, он слишком хорошо меня знает, и, опустившись на скамейку, вскрыл письмо.

Я зачарованно наблюдала, как, мигнув, печать растеклась по конверту, образуя вязь букв. Отец отложил его в сторону и взялся за письмо. Я же, не в силах удержаться, подняла белый прямоугольник, который открылся перед главой рода без всяких препон. Теперь на бумаге стала видна надпись, выполненная изящными завитушками:

«Графу Этьену Ринари в собственные руки из личной канцелярии Ее Величества Королевы Литании Сигурды».

Странно, а почему письмо из канцелярии королевы? О чем она может писать моему отцу?

Любопытство овладело мной еще сильнее. Я разве что не подпрыгивала на скамейке в ожидании, когда папенька уже наконец дочитает письмо и поделится со мной информацией.

— Не ерзай, — произнес он, не поднимая глаз. И я послушно затихла. Сейчас я готова стать самой покладистой дочерью ради того, чтобы узнать уже, о чем говорится в странном письме.

Любопытство — самый существенный недостаток моего характера, потому что все остальные недостатки вытекают именно из него.

Так говорит леди Итера.

Возможно, она в чем-то и права, вот только я не считаю любопытство недостатком.

Наоборот, оно двигает меня вперед, заставляет стремиться к далеким горизонтам, открывает во мне новые таланты и способности. Поскольку если что-то пробудило мое любопытство, я в лепешку разобьюсь, но разужнаю все подробности.

Наконец папа поднял глаза. На его лице было какое-то нечитаемое выражение, но меж бровей залегла глубокая складка. Из чего я сделала вывод, что новости скорее плохие, чем хорошие.

Очень не терпелось узнать, что же там, в письме. Но приходилось молчать, я уже знала, что отец ни за что не ответит, пока не обдумает прочитанное.

Сама того не замечая, я снова принялась ерзать на скамейке. Но граф, погруженный в раздумья, этого даже не заметил. С отрешенным видом он отложил письмо, поднялся и двинулся к лестнице. С минуту я наблюдала, как он спускается вниз, а потом удаляется по аллее, направляясь к дому.

А затем схватила письмо.

Так, «уважаемый», «со всей почтительностью», «самые родовитые семьи королевства»... Как я не люблю всю эту словесную канитель, которая прячет истинный смысл послания!

Вот!

Наконец-то:

«Приглашаем Вашу дочь принять участие в отборе невест для наследного принца Корвиля».

О боги! Я еду на отбор!

... ГЛАВА 2  ...

Вот только мне не понравилась странная реакция моего папеньки. Как будто он совсем не обрадовался приглашению.

Нет, ну как можно не обрадоваться, когда твоя единственная и любимая дочь станет одной из невест наследного принца? А вдруг мне повезет и я выиграю отбор? Ведь тогда я стану королевой.

Когда-нибудь в будущем.

Разве это не здорово? Почему же отец не рад?

Так, мое любопытство снова включилось и заработало на полную катушку. Придется покинуть сей укромный уголок и проследить за папá. Чувствую моей настроенной на приключения частью тела, что граф направился к графине, чтобы обсудить новость.

Я буквально слетела по ступенькам, придерживая платье, и помчалась вслед за отцом, чей сюртук уже мелькнул в конце аллеи, там, где она завершалась большой клумбой из роз и открывала вид на дом.

Наш особняк построил еще дедушка, отец моего отца, когда стал очередным графом Ринари. Точнее, он не строил, а перестраивал. Почти до основания снес старый хмурый замок с узкими бойницами вместо окон и возвел изящный двухэтажный особняк, разместив всю прислугу по отдельным флигелям.

Я видела старый замок на картинах. Если он и вправду выглядел так, как его нарисовали, то внутри было бы здорово играть в прятки с приви-

дениями, которые наверняка водились в той мрачной страхолюдине.

То ли дело сейчас, любо-дорого посмотреть. Светло-серые стены, оранжево-красная черепица. Широкое заднее крыльцо, где так здорово обедать в хорошую погоду, и огромные, в пол, окна.

Но я не дошла до ступенек и свернула направо.

Если я хорошо знаю своих родителей (а я хорошо их знаю), то отец сейчас поспешил к мамушке, которая в это время дня должна находиться в малой бирюзовой гостиной, расположенной на первом этаже.

По случаю теплого летнего денька окна были распахнуты настежь. Мне всего-то и оставалось, что пролезть меж цветущих кустов жасмина и расположиться под окном.

— Дорогой, не волнуйся так, у тебя же сердце, — услышала я взволнованный голос мамы.

— Элина! Как я могу не волноваться?! — Кажется, папа и правда сильно нервничал. — А вдруг они узнают?

— Но как они могут узнать? — Теперь графиня, наоборот, успокаивала мужа, я даже представила, как она гладит его по рукаву сюртука. — Девочка прекрасно себя контролирует. Она уже прошла проверку.

— Прошла! Когда ей было пять лет! Но все могло измениться. К тому же вдруг Сигурда отойдет от стандарта и заставит их пройти полную проверку?

— Этьен, полная магическая проверка занимает больше недели, а претенденток на руку принца соберется десятка три, не меньше. Пред-

ставь, сколько времени понадобится придворным магам, чтобы обследовать всех девушек?

— Возможно, ты права, дорогая... — Голос отца зазвучал уже спокойнее, но мать все продолжала его уговаривать:

— За тринадцать лет Делия ни разу не дала нам повода волноваться, я уверена, что и сейчас не стоит переживать.

— Но тогда...

— Это был какой-то сбой, нам всем показалось, — произнесла мама с таким нажимом, что я испуганно замерла.

Что она имела в виду?

Мне совершенно не понравился этот разговор. Хотя я и слышала, что говорили родители обо мне, но совсем не понимала, о чем они вели речь.

Если о магической проверке, которую каждая девочка проходила в возрасте пяти лет, то у меня она показала полное отсутствие дара. Вообще-то я не помнила, что тогда произошло, но если бы во мне обнаружилась хоть крохотная искорка магии, меня бы отправили в закрытое специальное учреждение.

Ведь не скрыли же мои родители одаренную дочь?

И как это возможно — проверки проводят опытные королевские маги, специальная служба.

Да если бы я и владела магией, хоть немного, совсем чуть-чуть, уверена, что заметила бы это. Так что глупости все это, просто я что-то не так поняла.

В нашем королевстве магией владели только мужчины, женщин с даром почти не появлялось.

А если и рождались, их выявляли в детском возрасте, пока они еще не успели натворить бед. Ведь известно, что женщина не способна контролировать эмоции, а значит, и владеть своим даром так, чтобы не причинить зла окружающим.

До нас, правда, доходили слухи, что в других королевствах есть женщины-магички, которые даже учатся в академиях вместе с мужчинами. Но мой отец говорит, что это полнейшая ерунда. А сама никогда не видела ни одной одаренной.

Хотя и поговаривали, что некоторым из них удалось избежать проверки и спрятаться в лесах. За этими опасными ведьмами охотится королевская инквизиция, о них рассказывают страшные сказки, пугая детей...

— Хо! — неожиданно раздалось возле моего уха, и я едва не вскрикнула от страха.

— Сабиан, как же ты не вовремя, — шепнула в ответ и тут же замерла, зажав ему рот.

Мой младший брат, одиннадцатилетний наследник рода Ринари, послушно затих. Не в первый раз нам приходилось прятаться в кустах, чтобы избежать наказания за проделки.

В комнате над нашими головами раздались шаги, и отец замер у окна, всматриваясь в сад. Если он сейчас заметит нас с Сабианом, нам влетит. Уверена, разговор, который я подслушала, не предназначался для посторонних ушей.

К счастью, отец нас не увидел, но и продолжать разговор у открытого окна не захотел. Я услышала, как закрылись створки и опустилась задвижка.

Все. Больше мне здесь делать нечего.

— Пошли, — шепнула брату и потянула его за руку.

Сабриан — молодец, он смысленный мальчишка. Дождался, когда мы отойдем на достаточное расстояние от окна, и только тогда спросил:

— О чем они говорили?

— Я выйду замуж за принца, — заявила я с серьезным видом.

— Правда? — У Сабриана так смешно распахнулись глаза, а брови полезли на лоб от удивления.

— Зуб даю. — Я щелкнула ногтем по переднему зубу, и брат серьезно кивнул: для одиннадцатилетнего мальчишки это было чем-то вроде клятвы.

А почему бы и нет? Все равно отец подбирает мне подходящего жениха (этот разговор я тоже подслушала недавно), и мне придется выйти замуж. По крайней мере, королевой быть весело: захотела — устроила бал, захотела — развязала войну с соседями. Ну или, наоборот, мир заключила.

Это уже детали.

Главное — можно делать все, что захочется.

Решено! Я не только поеду на этот отбор, но и выиграю его!

... ГЛАВА 3 ...

Следующие три дня прошли в суматошных сборах, в которых мы с Сабрианом почти не принимали участия. Мы носились по лесу, ловили рыбешек на озере, в общем, использовали каждый оставшийся день, чтобы довести маму и леди Итеру до белого каления.

Но я ни о чем не жалела, ведь, став королевой, я вряд ли смогу себе позволить перебирать руками озерный ил в поисках мелких пескариков, искать в траве распевających песенки цикад или прятаться от компаньонки, заставляя ее забираться в самые непролазные заросли.

Впрочем, последнее, наверное, можно будет делать и во дворце.

— Да иду я уже, иду. — Нарочито медленно собрала удочки, смотала леску, выплеснула воду с пескарями обратно в озеро и одернула заткнутое за пояс платье.

Леди Итера возмущенно сопела на кромке влажного песка, дожидаясь, когда я наконец соизволю вернуться с ней в дом.

А я еще раз оглянулась, на прощание глубоко вдохнула знакомый с детства воздух, в котором уже оседала вечерняя свежесть с горьковатым привкусом расставания, и отправилась следом за компаньонкой. Не стоит заставлять матушку ждать слишком долго, ей необходимо еще дать мне последние напутствия. А они уж точно затянутся надолго.

Спать легли далеко за полночь. Но в спальне родителей еще долго горел тревожный огонек, бросая отсветы на цветущие внизу кусты жасмина.

Разбудили меня чуть свет. Впихнули завтрак и вместе с ним очередную порцию матушкиных наставлений, которые, как я думала, должны были закончиться еще вчера.

Но и здесь графиня Ринари сумела меня удивить. Когда я уже попрощалась со всеми домочадцами и собиралась садиться в карету, мама отвела